

Туоба Руи отвернулся и невесело усмехнулся. Его смех был наполнен огромной болью, страданием и агонией.

"Отец..." прошептала Туоба Даньсюэ.

Она никогда раньше не видела такого эмоционального и расстроенного отца.

На самом деле, это было немного пугающе.

Ши Сяюй уже не была так уверена в себе, как раньше, когда спорила с Ань Сяонином. Она стояла, прижавшись к земле от страха, крепко сжав кулаки, а по ее телу с ног до головы побежали мурашки.

Туоба Жуй перестал смеяться и угрюмо посмотрел на Ши Сяюй. "Ты утверждал, что Цинчжоу пыталась сбежать, и что мои родители казнили ее. Я был одурачен тобой в течение десятилетий... Сегодня я не только разведусь с тобой, но и удалю твое имя из послужного списка семьи Туоба. После смерти ты не будешь похоронен в родовой могиле. Пусть твой сын теперь президент, но не забывай, что он не имеет права вмешиваться в дела семьи!".

Действительно, Туоба Гучэн не имел права вмешиваться в семейные дела.

"Туоба Руи, ты просто подонок, который пытался соперничать со своим братом за его любовницу. Чем ты лучше меня? Ты прекрасно знал, что Ши Цинчжоу вовсе не влюблена в тебя, но все равно бессовестно навязался ей и сделал ее беременной твоим ребенком. Я виню себя за то, что не убил ее раньше. Если бы я знал, что этот день настанет, я бы полностью уничтожил ее и ее дочь!" в отчаянии рявкнула Ши Сяюй.

Однако она приняла глупое решение, чтобы еще больше спровоцировать разъяренного Туоба Руи.

Трое ее детей не смогли спасти ее от своевременного удара Туоба Руи.

Ши Сяюй упала на землю с громким стуком, чувствуя, что ее кости вот-вот сломаются.

Она лежала на земле и громко рыдала, а Туоба Даньсюэ поспешно помогала ей подняться.

"Мама, ты в порядке?"

"Я умираю..." Ши Сяюй с трудом поднялась на ноги и начала лаять, как сумасшедшая: "Если у тебя хватит наглости, убей меня и отомсти за Ши Цинчжоу. Я была замужем за тобой почти всю жизнь и родила троих твоих детей. Я должна была заслужить похвалу за свой тяжелый труд, но ты по-прежнему плохо обращался со мной и всегда был ко мне отстранен. Разве ты бы решился провести со мной ночь, если бы я не просила тебя всегда приходить и спать со мной в моей комнате?"

Туоба Жуй полностью проигнорировал ее и ушел.

Ши Сяюй продолжала проклинять и ругаться изо всех сил, пылая от ярости.

Раскрытие правды, которую Ши Сяюй скрывала десятилетиями, повергло ее в бешенство и истерику.

Излишне говорить, что последствия были серьезными.

Трое братьев и сестер были невероятно расстроены.

После того, как Ши Сяюй ушла в свою комнату, Туоба Даньсюэ спросила: "Брат, как ты планируешь разобраться с Ань Сяонином?".

"Почему я должен с ней разбираться?"

"У нее есть доказательства проступков матери, которыми она может угрожать нам. Разве ты не боишься, что она..." сказал Туоба Даньсюэ.

"Если бы она действительно хотела распространить доказательства в интернете или на иностранных медиа-платформах, она бы уже давно это сделала. Она не бесчувственный человек", - сказал Туоба Гучэн, который ничуть не волновался.

"Если бы она знала, что делает, разве стала бы она приезжать сюда, чтобы сеять смуту, не задумываясь о последствиях?"

"Это потому, что она доведена до отчаяния. Я поговорю с ней наедине", - сурово сказал Туоба Гучэн.

"Конечно."

Он проинструктировал Туоба Даньсюэ: "Помни... не разглашай слишком много Минсин".

"Я понимаю".

"Можешь идти", - сказал Туоба Гучэн, после чего Туоба Даньсюэ кивнул и поспешил прочь.

Братья остались вдвоем. "Похоже, ты на стороне отца. Мать, возможно, поступила неправильно, но отец тоже отчасти виноват", - сказал озадаченный Туоба Ханьчэн.

Туоба Гучэн прямо ответил: "Я не понимаю."

Разве вы всегда не были упрямой и своевольной, когда дело касалось поиска настоящей любви? Если вы даже можете позволить себе влюбляться в мужчин, почему вы не одобряете решение отца развестись? Что это за логика? С одной стороны, вы утверждаете, что верите в истинную любовь и свободу, а с другой - не позволяете своим родителям делать то же самое. Почему они должны продолжать жить так, если ни один из них не счастлив?"

"Они могут просто жить отдельно и никогда больше не видеть друг друга".

"Я уверен, что у отца есть свои причины", - сказал Туоба Гучэн, после чего поднялся со своего места.

"Подожди-ка..." Туоба Ханьчэн тоже встал и посмотрел брату в глаза. "Что ты планируешь делать с матерью?"

"Я решу после разговора с Ань Сяонином."

--

Ань Сяонин нисколько не жалела о своем импульсивном решении поступить безрассудно. Она не собиралась делать Туоба Гучэна или весь народ своим врагом, ведь она еще не устала жить.

Поэтому, явившись сегодня в Осенний дворец, она просто решила рискнуть.

Она проверяла, смогут ли ее действия сдержать Ши Сяюю.

Другими словами, она хотела, чтобы Туоба Гучэн и Туоба Жуй взяли ее под руку.

Поэтому она решила больше не скрывать правду.

Действительно, она не думала о последствиях, которые могут возникнуть, если все пойдет не по ее плану.

Все равно пути назад не было, ведь сделанного не воротишь.

Туоба Гучэн должен быть в ярости, узнав, что я его родная сестра.

Ань Сяонин положила голову на его стол и смотрела в окно на чистое голубое небо.

Вместо того чтобы встать, как только услышала звук открывающейся двери, она осталась стоять на месте и закрыла глаза.

На первый взгляд казалось, что она заснула.

Дверь была заперта.

Туоба Гучэн шел к ней уверенным шагом, загораживая свет, проникающий через окно.

Он смотрел на нее, переполняемый множеством эмоций.

Затем он снял пиджак и накинул его на нее, не желая будить.

Ань Сяонин почувствовала, как на нее накинули пиджак, так как на самом деле она не спала. Однако она не шевелилась и напряглась.

Вдруг зазвонил мобильный телефон, и она подсознательно нащупала аппарат в кармане. Это был входящий звонок из-за границы.

На дисплее высветился номер мобильного телефона Ши Цинчжоу.

"Мама".

"Ты пошла в Осенний дворец? Я беспокоюсь о тебе", - слабо сказала Ши Цинчжоу.

"Он звонил отцу?" спросила Ань Сяонин. "Он", очевидно, относилось к Туоба Руи, а "отец" - к Туоба Шуо.

"Да, я говорила с ним по телефону. Он сказал, что хочет внести твое имя в родословную семьи Туоба и дать тебе соответствующий статус. Я согласился", - сказал Ши Цинчжоу.

"Почему ты согласился?"

"Независимо от того, насколько сильно я могу его ненавидеть, я не хочу, чтобы с тобой обращались несправедливо. Так будет лучше для тебя. В любом случае, уродливая правда уже раскрыта. Мы с твоим отцом планируем продать этот дом и переехать обратно в S Nation. Я не хочу больше никогда быть вдали от тебя. За границей тоже не так уж безопасно", - сказала Ши

Цинчжоу между рыданиями.

"Хорошо".

Повесив трубку, она положила пиджак на стул и посмотрела в глаза Туоба Гучэну.

"Прости, что все это время скрывала правду о том, что я твоя сводная сестра".

"Иди сюда", - сказал Туоба Гучэн, похлопав по месту рядом с собой.

Она прошла вперед и села рядом с ним. "Я могу потерпеть, если ты захочешь на меня наброситься".

"Зачем мне вспыхивать или набрасываться на тебя? Ничего не изменится только потому, что ты мне кровный родственник", - спокойно сказал Туоба Гучэн, полностью скрывая свой гнев и смущение.

"Ваше величество..."

Он с силой притянул ее в объятия и сказал: "Независимо от того, сестра ты мне или животное, я всегда буду любить тебя. Я любил тебя еще до того, как все это случилось.

Это не имеет смысла для меня, чтобы легко стереть все мои чувства к тебе только потому, что я теперь знаю правду, не так ли?".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089164>